

УДК 947.084.8

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ
ПОГИБШИХ В 1941–1944 гг. НА
ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ
ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ
ЧАУССКОГО РАЙОНА**

А. И. Корсак

кандидат исторических наук, доцент
Полоцкий государственный
университет

На примере Чаусского района в разрезе данных по Могилевской области в статье рассмотрена деятельность местных органов власти в реализации государственной политики по увековечению памяти погибших воинов Красной (Советской) Армии и партизан, а также мест массового уничтожения периода Великой Отечественной войны, в 1944–2000-х гг.

Обобщенный автором фактологический материал представлен на основе архивных документов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Могилевской области, Государственного архива общественных организаций Могилевской области, основная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: воинские захоронения, братская могила, индивидуальная могила, увековечение, Чаусский район, Могилевская область.

Введение

Тема сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны бесспорно на протяжении 75 лет после освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации и окончания в целом Великой Отечественной и Второй мировой войн является актуальной и востребованной не только в национальной историографии и у зарубежных коллег, но и в общественном сознании.

На государственном уровне вопросу увековечения памяти о погибших воинах и жертвах не только периода 1941–1944 гг., но и всех военных конфликтов, проходивших на белорусской территории в различные

исторические эпохи или с участием белорусов, и в советский период времени, и с обретением независимости Республики Беларусь уделялось и уделяется много внимания, о чем свидетельствуют архивные документы различных уровней государственной власти – от республиканских до местных органов управления – в обозначенный нами промежуток времени.

В данной статье внимание уделено вопросам реализации государственной политики Беларуси фиксации и процесса “укрупнения” первичных мест захоронения солдат Красной (Советской) Армии и партизан, а также постановке на учет (паспортизация) мест массового уничтожения военнопленных и мирного населения периода Великой Отечественной войны на территории Могилевской области на примере Чаусского района.

Почему непосредственно вышеуказанная административно-территориальная единица нами выбрана для исследования? В основном причина кроется в наличии информативного архивного материала, который позволяет в контексте обобщенных данных Могилевской области создать максимально полную картину происходящего, но и требования объема, предъявляемые к данному типу публикаций. Кроме того, это один из 21 района Могилевской области, который фактически не претерпевал внешних административно-территориальных изменений на протяжении 1944–2000-х гг.

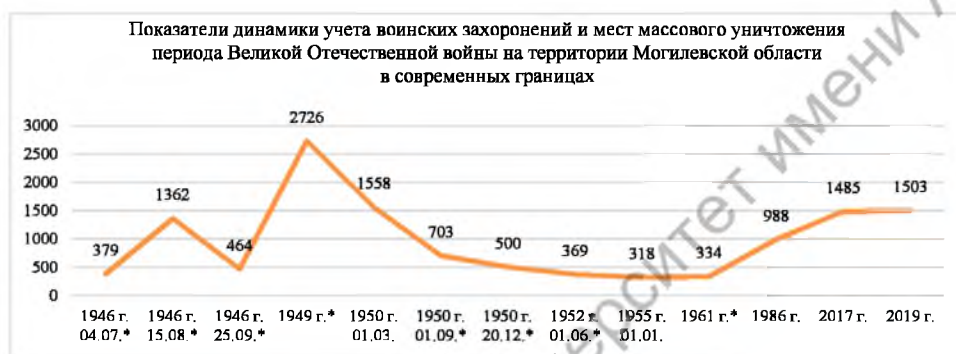
Основная часть

На сегодняшний момент учет воинских захоронений и мест массового уничтожения ведется на нескольких уровнях – городском, районном, областном и республиканском. В данном случае местные органы власти осуществляют исполнительную функцию. Вспомогательно-контролирующую роль выполняют городские, районные и областные военные комиссариаты. Отчетная документация в виде паспортов захоронений направляется непосредственно исполнителями в Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн, которое создано в соответствии с постановлением

© Корсак А. И., 2020

Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г № 763 в составе Комитета по социальной защите военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, воинов-интернационалистов, уволенных в запас (отставку), и членов их семей при Совете Министров Республики Беларусь. На основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г № 231 “Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн в Республике Беларусь” управление было передано в Министерство обороны [1].

Так, результаты совместной деятельности исполнительных и распорядительных органов власти и органов местного военного управления в рамках Могилевской области в динамике представлены в графике. Следует отметить, что Могилевская область в современных границах окончательно была сформирована в 1960 г с передачей Глуского района ранее Бобруйской области из состава Минской области в Могилевскую [2, с. 152].

[составлена автором на основе: 3, л. 18–21, 30, 40; 4, лл. 37–39; 5, лл. 101–107; 6, лл. 227–233, 264; 7, л. 92; 8, л. 125; 9, с. 129; 10; 11].

Графическое представление данных отражает в полной мере процесс учета первичных мест захоронения и их дальнейшее перезахоронение (“укрупнение”) в определенные для этой цели места на территории Могилевской области.

Прокомментируем некоторые наиболее важные позиции. Несмотря на то что документы, регламентирующие порядок в сфере сохранения памяти погибших воинов Красной Армии и партизан, имели место быть сразу же после освобождения территории Беларуси в целом и Могилевщины в частности, и связаны они в первую очередь с должным уходом за захоронениями. Но в 1946 г согласно постановлению № 827-333/7 Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б необходимо завести книги по учету погибших и захороненных с занесением личных данных [9, с. 46–47]. В связи с этим в отчетных материалах местных органов власти появляются первые обобщенные цифры о

количестве учтенных воинских захоронений. Следует отметить, что данные имеются за 1946 г, причем в динамике за три месяца, только по пяти районам Бобруйской области и г Бобруйску, которые на данный момент являются составной частью Могилевской области. Так, из графика видно, что в июле и августе учет воинских захоронений был активен, а в сентябре зафиксирована цифра в три раза меньше, чем в августе. Это связано с первыми шагами процесса перезахоронения “укрупнения” в первую очередь индивидуальных могил в братские [3, л. 40]. За 1949 г. данные имеются лишь по 16 районам Могилевской области в границах того времени. Нельзя обойти вниманием тот факт, что в 1949 г. была осуществлена первая волна перезахоронений в рамках территории Беларуси, которая имела продолжение и в 1950 г. по разным причинам (в основном не выдерживались сроки исполнения и финансовые затраты были выше, чем могли себе позволить местные органы власти). Об этом

говорят и контрольные цифры за 1950 г., когда по состоянию на 1 марта на Могилевщине (в современных границах) зафиксировано 1 558 захоронений, а на 1 сентября того же года на учете уже 703 могилы, в декабре – 500. Даже при условии того, что последние данные представлены 16 районами Могилевской области и г. Могилевом, очевиден факт сокращения в первую очередь индивидуальных могил и малочисленных братских могил. Это подтверждают и данные за 1952 и 1955 гг. Кроме того, по состоянию на 4 декабря 1956 г. на Могилевщине перезахоронены останки из 209 братских и индивидуальных могил, сооружено 17 фундаментальных памятников и 4 ограды, благоустроено 107 кладбищ и могил [12, л. 284].

Согласно докладной записке Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР об итогах выполнения постановления Совета Министров БССР от 8 апреля 1959 г. № 248 о благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг., по Могилевской области указано общее количество зарегистрированных захоронений и знаменательных мест в 339 позиций [9, с. 129]. Исходя из данных обобщенной информации, которую предоставляли областные органы власти в рамках отчетности по выполнению вышеуказанного постановления, всего лишь пять позиций имеет отношение к мемориализации памятных мест. Соответственно, условно можно говорить о наличии на момент 1961 г. 334 воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Могилевской области в современных границах.

К сожалению, обобщенных данных за 1970-е гг. в распоряжении исследователя не имеется.

Отдельный интерес представляют собой цифры 1986 г. и последние данные 2010-х гг. Наиболее полная информация по 1980-м гг. имеется в академическом издании по областям Беларуси, посвященном памятникам истории и культуры [10]. Автором проделана выборка данных по следующим критериям: статус захоронения (ИМ, БМ, ВК, а также места сожженных

деревень и места расстрелов), место и дата захоронения, количество учтенных в том или ином захоронении. В результате проведенной аналитической работы была получена цифра в 988 воинских захоронений и мест массового уничтожения мирного населения в современных границах Могилевской области.

В 2014 г. была принята к реализации Государственная программа на 2015–2020-е гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн (постановление № 534 СМ РБ от 4 июня 2014 г.) [13], промежуточные итоги которой несколько вводят в тупик исследователя, т. к. спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны мы вернулись к цифре фактически конца 1940-х и начала 1950-х – активного периода перезахоронения останков. Исходя из собственного практического опыта верификации данных паспортов учтенных воинских захоронений можно утверждать, что многие рабочие группы, находя новые фамилии, вносят их в списки, при этом не исключая их из числа неизвестных. Причины двойного и тройного учета одного и того же человека в разных захоронениях нужно искать в вариативности названий населенных пунктов (к примеру, д. Залесье, Загорье и так далее имеются в значительном количестве), в изменениях административно-территориальных границ сельских советов и районов. Это так или иначе искусственно завышает контрольные цифры. Но при этом, следует отметить, производился учет ранее не известных захоронений. Особенно активна фиксация индивидуальных могил в рамках гражданских кладбищ. Тем не менее факт остается фактом, и определенная проблема, требующая своего решения, имеется.

Таким образом, при помощи графических данных, представленных в количественных показателях 1940–2010-х гг., показаны результаты работы областных и районных органов власти Могилевщины (в современных границах) по учету первичных мест захоронения и их дальнейшее перезахоронение в “укрупненные” братские могилы.

Далее, на примере Чаусского района Могилевской области рассмотрим непо-

средственно сам процесс. В ходе поиска информации были проанализированы документы исполнительного комитета Чаусского районного Совета депутатов трудящихся с 1944 по 1990-е гг. по характеру представляющие собой постановления и решения исполнительного районного органа с периодичностью принятия к действию один-два раза в год. При этом за 1970–1980-е гг. не зафиксировано ни одного документа.

Первым документом является решение № 466 от 15 сентября 1947 г. за подписью председателя исполкома районного совета тов. Батуревича по вопросу благоустройства и состояния одиночных и братских могил погибших воинов и похороненных на территории района в период Великой Отечественной войны. Данный документ являлся реакцией на выступление райвоенкома майора Спизарного по вышеуказанной проблеме, где было указано о том, что воинские захоронения “до сих пор не приведены в надлежащий порядок: одиночные могилы не снесены в братские, братские и одиночные могилы не огорожены. Надлежащего учета последних в сельских советах нет, а где и есть, то неточный” [14, л. 70]. В этом отношении в качестве примеров приведены Антоновский, Осинковский, Дужевский и Сухаревский сельские советы с упором на то, что председатели сельских советов не проявляют заботу по благоустройству и перевозке [перезахоронению, – А.К.] могил. В итоге было решено в срок до 15 октября 1947 г. установить точное количество одиночных и братских могил и похороненных воинов. К этой же дате все одиночные могилы, находящиеся на полях и огородах на территории сельских советов и г. Чаусы, перенести в братские могилы. Далее, “все могилы и кладбища, где похоронены погибшие воины Советской Армии, привести в надлежащий порядок, как то: накопать холмики, очистить от разных сорняков и обнести оградой” [14, л. 70]. Контролирующая функция была возложена на райвоенкома Чаусского района, который, в свою очередь, должен информировать каждые 10 дней о ходе работ. Таким образом, Постановления СНК СССР и СМ БССР от 1946 г. стали реализовываться на территории Чаусского

района в конце 1947 г., по крайней мере на уровне принятия решений в процессе заседаний исполнительного комитета.

Несмотря на то что сроки решения вопроса в предыдущем документе были указаны довольно сжатые – один месяц (с 15 сентября по 15 октября 1947 г.), к рассмотрению результатов работы обратились только 12 августа 1948 г. в рамках доклада райвоенкома майора Спизарного. В нем отмечено, что отдельными сельскими исполкомками – Благовским, Головенческим, Хатетовским – проделана частичная работа по благоустройству могил. В других случаях дело обстоит “плохо: многие могилы разбросаны в разных местах, в огородах, полях, без всякой ограды, со старыми надписями”. Особенно неудовлетворительна работа по Антоновскому сельскому совету. К примеру, в д. Загоренка “братские кладбища не обгорожены и крайне запущены” [15, л. 103]. Кроме того, несколько могил находится на проезжих дорогах на станции Чаусы, через которые ездят, а также в самом городе возле скобяного магазина [15, л. 103]. В итоге год прошел – результата нет: не всеми председателями окончены работы по перезахоронению, не приведены в порядок захоронения (не огорожены, не окопаны, не насыпаны холмики, не очищены и т. д.), не имеется точной статистики о количестве захоронений в целом и о количестве в них погребенных солдат и партизан в частности. При этом об установке памятников речь в принципе не идет.

В феврале 1949 г. на повестку дня заседания Чаусского райисполкома был вынесен вопрос “Об итогах работы в 1948 г. по перенесению и благоустройству могил воинов Советской Армии, погибших за освобождение нашей Родины на территории Чаусского района от немецких оккупантов, и о задачах на 1949 г.” [16, л. 81]. Из положительных моментов проделанной работы в 1948 г. можно указать следующее: из 19 сельских советов [существующих на момент 1948 г. – А.К.] в 6 работа по перенесению могил в основном закончена, и все могилы на территории данных сельсоветов сосредоточены в одном-двух населенных пунктах. Эта практика характерна для Мо-

гилевской области в частности и Беларуси в целом, что упрощало решение в первую очередь с финансовыми затратами на установку памятников. Однако отмечено, что непосредственно в г. Чаусы ничего по переноске и благоустройству могил не сделано – могилы разбросаны, холмики заросли бурьяном, не огорожены и топчутся скотом. Аналогичное явление и в ряде сельсоветов. Учет отсутствует [16, л. 81]. В итоге принимается очередное решение, фактически повторяющее предыдущие (за 1947–1948 гг.), отличие лишь в сроках исполнения.

Далее, в октябре 1950 г [17, лл. 65–66] и в апреле 1951 г. [18, л. 67] проблема перезахоронения и благоустройства воинских захоронений на территории Чаусского района также рассматривалась на заседаниях с теми же формулировками, что и ранее. Но 13 июля 1951 г. впервые были указаны причины неисполнения председателями сельских советов принимаемых решений на заседаниях Чаусского райисполкома: “... Председатели сельских советов не поняли политического значения вопроса о благоустройстве могил воинов Советской армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны” [18, л. 67], т. е. возможности имелись.

В 1952 г. был утвержден план работы об окончании решения вопроса “переноски и благоустройства военных кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны” на территории Чаусского района. При этом указаны те же причины неисполнения предыдущего постановления, согласно которому до 15 мая 1952 г. необходимо закончить всем сельским советам перезахоронение в одну общую могилу [как правило, в центре сельского совета. – А.К.], до 25 мая 1952 г. на братских могилах построить фундаментальные памятники, в целом работы завершить до 30 мая этого года [19, лл. 78–81]. В результате по состоянию на 1 июня 1952 г. на территории Чаусского района зафиксирована цифра общим количеством в 55 воинских захоронений [7, л. 92] в сравнении с данными на 1 января 1950 г., когда был зафиксирован самый мак-

симум учтенных захоронений в 220 позциях [6, л. 264]. Количество сократилось на 75%. Казалось бы, вопрос закрыт.

Постановление Совета Министров БССР № 202 от 16 апреля 1956 г [20, лл. 226–230] и решение исполкома Могилевского областного Совета депутатов трудящихся № 412 от 16 июня 1956 г. нужно было выполнять вне зависимости от ранее проделанной работы. Чаусские районные власти приняли решение № 270 от 27 июля 1957 г. “О перезахоронении останков воинов и партизан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с неудобных мест захоронений на территории района” [21, лл. 121–123]. Для процесса перезахоронения была создана комиссия во главе с районным военным комиссаром, определены места, куда перезахоранивать, и места, откуда перезахоранивать. Но это касалось только двух сельских советов – Осиновского и Прудковского, которые на протяжении всего периода времени были в центре внимания как систематические неисполнители принимаемых решений. Так, по Осиновскому сельскому совету – “в д. Осинковка из дд. Ольховка, Нежковка, Граболово, Прилесье; в д. Ребятки из дд. Слобода и Лутище; в д. Быново из дд. Чигриновка, Гатище, Мокряки, п. Боровой; в д. Дедня из дд. Скварск, Красный Бор, Пухново, Вербовка; по Прудковскому сельскому совету: в д. Прудок из дд. Ново-Александровка, Зеленый Прудок, Ляховщина, Голочевка, Дрануха, Ново-Егоровка” [21, л. 122]. Перезахоронение и установка памятников необходимо закончить до 15 сентября 1957 г.

Начиная с 1961 г. по отношению к захоронениям периода 1941–1945 гг. можно выделить два направления в деятельности местных органов власти: во-первых, это проверки состояния и, соответственно, благоустройство воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил (озеленение, ограждение, установка памятников и т. д.) [22, лл. 37–38; 23, л. 71]; во-вторых, это паспортизация воинских захоронений, которые составлялись районным отделом культуры [24]. Исходя из того что данные паспорта составлялись представителями сферы культуры, можно предположить, что

это касалось только историко-культурных ценностей, статус которых имели не все воинские захоронения.

С учреждением в 1965 г. Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры в целом надзор за состоянием памятников на воинских захоронениях и дальнейший процесс в увековечении памяти погибших перешел в ведомство управления культуры, о чем свидетельствуют архивные документы, в том числе и по Чаусскому району за 1960–1970-е гг. [25, лл. 1–2, 6–11, 13–16, 22; 26, лл. 1–4].

Нельзя обойти вниманием тот факт, что до 1960 г. на территории Чаусского района фиксировались только воинские захоронения солдат Советской Армии и партизан, но ни в одном документе упоминания о местах массового уничтожения местного населения или военнопленных не выявлено. 12 февраля 1960 г. ответной реакцией на письмо жителя г. Черикова, адресованное в редакцию газеты “Советская Белоруссия” “О благоустройстве могил советских военнослужащих и гражданского населения, расстрелянных немцами во время оккупации в г. Чаусы на территории военного городка”, стало решение районных властей о перезахоронении на территории военного городка г. Чаусы останков расстрелянных немцами в период оккупации 1941–1944 гг. советских военнослужащих и гражданского населения в общую могилу с последующей установкой памятника за счет средств по благоустройству города [27, л. 143].

1990 и 2000-е гг. в сфере увековечения памяти погибших воинов и мирных граждан в период Великой Отечественной войны характеризуются в основном поддержанием порядка на территории захоронений, обновлением памятников и мемориалов. Главное внимание обращено на возвращение имен безымянным могилам.

Заключение

Таким образом, постановления и решения как союзного, так и республиканского уровней 1946 г. на территории Чаусского района выполнялись вплоть до 1952 г. В принципе работы были произведены в полном объеме. В середине 1950-х гг. было

завершено то, что не смогли решить ранее отстающие в плане перезахоронения некоторые сельские советы. С 1960-х гг. вопросы о массовом перезахоронении были закрыты, основное внимание уделялось юридическим оформлением (паспортизации) воинских захоронений и их благоустройству, в том числе и установке не временных, а фундаментальных памятников.

Отличительной особенностью документов заседаний Чаусского исполкома является отсутствие статистических данных количества воинских захоронений в разный период времени. Тем не менее контрольные цифры в отчетных документах Могилевской области имеются: 1949 г. – 108 воинских захоронений, 1 января 1950 г. – 220, 1 сентября 1950 г. – 176, 20 декабря 1950 г. – 62, 1952 г. – 55, 1967 г. – 52, 1986 г. – 104, 2017 г. – 66.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/upzovjv. – Дата доступа: 12.11.2019.
2. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці : у 3 т. / аўт.-уклад. І. М. Шаруха ; распрац. картаграф. матэрыялаў Н. Б. Туціцкіна. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2012. – Т. 1 : А–Ж. – 220 с.
3. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Ф. 4317. Оп. 11. Д. 36. Лл. 18–21, 30, 40.
4. Государственный архив Могилевской области (далее – ГАМО). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1. Лл. 37–39.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 151. Лл. 101–107.
6. ГАМО. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 11. Лл. 227–233, 264.
7. ГАМО. – Ф. 7. Оп. 19. Д. 7. Лл. 92.
8. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3189. Лл. 125.
9. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941 – 2008 гг. Документы и материалы / редкол.: В. И. Адамшкo [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008.

10. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць (АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1986. – 408 с.
11. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси. Могилевская область. – Минск : СтройМедиаПроект, 2017. – 500 с.
12. НАРБ. – Ф.7. Оп. 4. Д. 3197. Л. 284.
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2014 г. № 534 “Об утверждении Государственной программы на 2015–2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войны” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400534>. – Дата доступа: 09.04.2017 г.
14. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 3. Л. 70.
15. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 5. Л. 103.
16. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 7. Л. 81.
17. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 12. Л. 65–66.
18. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 16. Л. 67.
19. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 29. Л. 78–81.
20. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 588. Л. 226–230.
21. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 97. Л. 121–123.
22. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 123. Л. 37–38.
23. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 138. Л. 71.
24. ГАМО. – Ф. 458. Оп. 1. Д. 2.
25. ГАМО. – Ф. 458. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2, 6–11, 13–16, 22.
26. ГАМО. – Ф. 458. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4.
27. ГАМО. – Ф. 1894. Оп. 3. Д. 135. Л. 143.

Поступила в редакцию 30.12.2019 г.
 Контакты: +375 29 714 53 86
 (Корсак Алеся Иосифовна)

Korsak A.I. STATE POLICY OF IMMORTALIZING THE MEMORY OF THOSE WHO DIED IN 1941–1944 IN CHAUSSEY DISTRICT OF MOGILEV REGION (1944–2000).

Regarding the data of the Chaussy district of the Mogilev region, the author considers the activities of local authorities in the implementation of state policy to immortalize the memory of the fallen soldiers of the Red (Soviet) Army and partisans during the Great Patriotic War as well as the places of mass destruction since 1944 till 2000s.

The factual material summarized by the author is presented on the basis of the archival documents of the National Archive of the Republic of Belarus, the State Archive of the Mogilev region, the State Archive of Public Organizations of the Mogilev region, the main part of which is introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: military graves, mass grave, individual grave, memorialization, Chaussy district, Mogilev region.